

Анна Щербина Принцесса в боксерских перчатках

<https://litres.ru/74212567>

Аннотация

Вторая Книга о Лексе. Вот плохая идея злить феникса, я вам со всей ответственностью об этом говорю. Разозлили? Ищите пятый угол. Не нашли? молитесь! Не помогло? Бегите! А что делать если феникс с искрой ведьмы? И у нее злопамятный хранитель? Не помогут Вам молитвы! Берегитесь, Вы нас не ждали, а мы... пришли. Отстоим свою любовь и наведем порядок в мире...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	20
Глава 3.	33
Глава 4.	45
Глава 5.	52
Глава 6.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Пролог.

Два года назад до перемещения Алексис на Фаир...

Величественная императрица Аскания сидела в своем тронном зале, когда перед ней предстал седовласый советник Фентар. Его голос был полон лести, но в словах звучала тревога.

– Ваше Императорское Величество, вы упоминали, что ваша дочь скоро приедет из далекого Зентейла, однако от нее не поступало ни малейшего известия. Также нет вестей от наследного принца ледяных фениксов, – начал он, стараясь не терять лица.

– Фентар, – холодно прервала его императрица, – если хочешь говорить, говори по существу и не повторяй очевидных вещей.

– Понимаете, впереди нас ждет холодная война. Необходимо заключить союз с ледяными фениксами.

– Какой союз? Говори конкретно.

– Магический договор, – поклонился старец, – брак между нашими семьями.

– Я не уверена, что моя дочь останется здесь. Ее сердце принадлежит Зентейлу, и если она приедет, она вспомнит о своем отце, – сдержанно, но решительно ответила Аскания.

– Но у вас есть Патриция! – возразил Фентар.

– Нет, – коротко сказала императрица.

– Почему? Это же шанс укрепить наши отношения.

– Они созданы друг для друга. Принц Эйсинг и Алексис – две половинки одного целого. Что ты говоришь, старик? – голос Аскании стал резче.

– Если заключить договор сейчас, вы защитите свой народ от войны. Вы всегда ставили страну выше личных чувств.

– Уйди, Фентар. Мне нужно подумать.

Прошел год. В дворце ледяных фениксов первый советник поклонился императору Рейден

– Ваше Императорское Величество, Императрица Аскания дала добро на заключение магического договора о браке между принцем Эйсингом и принцессой Патрицией, – доложил первый советник, склоняясь в глубоком поклоне.

Император Рейден медленно потер ладони, ощущая тяжесть предстоящих событий. В его глазах мелькнула тень сомнения, но голос оставался ровным и спокойным.

– Этого и следовало ожидать, – произнес он, – магия договора не оставляет выбора, и принц не сможет отказаться, даже если сердце его принадлежит другой. Истинная пара – понятие зыбкое, и пока оно не доказано, мы должны опереться на реальность и необходимость.

Он поднялся с трона, медленно обходя зал, словно взвешивая каждое слово, каждое решение, которое предстоит принять. Война – холодная, но не менее разрушительная, чем открытый конфликт. И сейчас, когда границы между мирами становятся тоньше, а старые союзы рушатся, каждый

шаг должен быть выверен и продуман.

– Подготовьте все для заключения договора, – приказал он, – пусть магия свяжет наши дома, но пусть она же станет щитом для наших народов. Время для сомнений прошло. Мы должны действовать решительно и без промедления. Пусть этот союз станет не просто формальностью, а крепкой опорой в грядущих испытаниях.

В тишине зала раздался тихий шелест свитков и перьев, когда советник покорно кивнул и вышел, оставив императора наедине с мыслями. Рейден понимал, что магический договор – не просто юридическое обязательство, а узел, связывающий судьбы не только двух людей, но и целых народов. Он знал, что истинная сила этого союза – в искренности чувств, но сейчас времени на романтику не было. Война не спрашивает о желаниях, она требует жертв и компромиссов.

Император задумался о сыне, о том, как Эйсинг воспримет эту новость. Принц был гордым и независимым, и, хотя магия договора не оставляла выбора, внутренний конфликт мог стать роковым. Рейден вспомнил рассказы о том, как Алексис и Эйсинг были связаны с самого детства, как их души будто созданы друг для друга, но судьба распорядилась иначе. Теперь же, когда на кону стояло будущее их миров, личные чувства должны были отойти на второй план.

Взгляд императора устремился в окно, за которым простирался ледяной пейзаж – бескрайние просторы, покрытые сверкающим инеем, словно отражение холодного сердца его

государства. В этом мире, где каждое дыхание могло стать последним, где магия и политика сплетались в неразрывный узел, решения принимались не ради счастья отдельных людей, а ради выживания целых народов.

Он понимал, что магический договор – это не просто формальность, а невидимая цепь, которая свяжет судьбы Эйсинга и Патриции, заставит их идти рука об руку, несмотря на внутренние противоречия и чувства, которые невозможно подчинить воле короны. Но что если эта цепь станет оковами? Что если в попытке сохранить мир они потеряют то, что делает их человечными – свободу выбора, право на любовь и счастье?

Рейден глубоко вздохнул, ощущая груз ответственности, который ложился на его плечи. Он знал, что война – это не только битвы и потери, но и испытание духа, проверка на прочность тех, кто стоит у власти.

Глава 1.

Теперешнее время...

Он разжал свои объятия, мой феникс мне подбадривающе подмигнул, так как я вдруг поняла, что мы уже в мире Фаир. Во дворце моей матери. Императрицы огненных фениксов.

От странных мыслей меня отвлек шум, он доносился ото- всюду. Хлопанье крыльев и вокруг нас образовалось кольцо из воинов, они наставили на нас мечи и воинственно топорщились крыльями. Я тут же достала из пространственного кармана свои клинки и приготовилась защищаться, за моей спиной так же раскрылись огненные крылья, и они были больше, чем у воинов, на что они удивленно переглянулись. И тут меня собой прикрыв Эйсинг, даже не доставая свой меч, он только гневно сверкнул глазами и обратился к одному из воинов.

– Мирэль, объясни, почему твои воины угрожают мечами вашей кронпринцессе?

– Но, ведь кронпринцессой объявили принцессу Патрицию! А ее мы не знаем, – и кивок бородой в мою сторону.

И я пошатнулась на месте, вот так встретили. Интересно, кто такая эта самая Патриция? И вскоре я увидела Ее. Девушку с рыжими, словно огонь волосами, которая неслась к нам и что-то громко выкрикивала. Она подбежала к воину,

к которому обращался Эйсинг и топнув ногой, ошарашила меня, проговорив следующие слова:

– Мирель, пропустите меня к моему жениху сейчас же! – это к какому такому жениху ? Не поняла я.

Воины расступились, впуская в живой круг принцессу, которая тут же повисла на шее ошарашенного Эйсинга. По прибытию в этот мир, я еще и слова не вымолвила, а после этой картины у меня и дар речи пропал, но тут постепенно на меня стал накатывать гнев. Жар пробежал по моим венам и по рукам побежал огонь. И тут из воздуха шагнул мой тигр, во всей боевой красе и так грозно зарычал, что от нас не много отступили, открывая обзор на меня, этой самой Патриции.

– А это, что еще за девчонка? – ткнув в меня пальцем, спросила она заглядывая в глаза МОЕМУ Фениксу!

Мои волосы уже пылали, а крылья грозно топорщились, клинки также издавали жар. МОЙ феникс загородил принцессу собой и стал обеспокоено поглядывать на меня.

– Малышка, это недоразумение! Слышишь? – попытался он до меня достучаться, а я видела перед собой, как принцесса обнимает со спины МОЕГО МУЖЧИНУ!

За нашими спинами вспыхнули деревья, раздался угрожающий треск и в нашу сторону стало падать горящее дерево. Я резко повернулась, тут принца и принцессу оттеснили воины спасая от древа, но я растерялась и осталась стоять на месте, наблюдая как на меня падает смерть.

Но как хорошо, что мой тигр не из пугливых. он сбил меня с ног за секунды до катастрофы. горящее дерево скрыло нас ото всех и до моего слуха донесся отчаянный крик Феникса. Удар моего сердца и я стала наблюдать как дерево покрывается сплошным льдом вместе с обуявшим его пламенем.

Подняла взгляд в небо, увидела Эйсинга в его истинном обличьи, который метался по небу и кричал от горя. Видно он так и не увидел, что я выжила. Сделала над собой усилие, я осторожно поднялась на ноги. Так как от пережитого, у меня все еще дрожали ноги.

Эйсинг спикировал ко мне и резко преобразился прямо перед мной. Он долгих пару секунд меня рассматривал и резким движением прижал меня к груди.

– Да кто она такая? И почему мой жених прижимается к этой девице! – верещала девица нарываясь, так как пламя сразу отозвалось на мой гнев.

– Тише маленькая, мы во всем разберемся, – поглаживая меня по спине, прошептал принц.

– Патриция прекрати истерику и объясни в конце концов, что ты тут устроила? С каких пор ты числишься в моих невестах? – холодно перебил ее мой мужчина.

– Как это с каких? С момента заключение магического договора, – растеряно пробормотала она.

– Чего? – выдохнул он и непроизвольно сжал руки, тем самым делая мне больно, заставив тем самым меня ойкнуть.
– Прости малышка, – шепнул он. – Это какое-то недоразу-

мение! – воскликнул он.

– Нет, к сожалению это правда, – приземляясь напротив нас, проговорила моя... мать! – Здравствуй Алексис, – промолчала, я на удивление сегодня молчалива.

– Мама? Ты ее знаешь? – спросила ее принцесса.

– Знаю, это твоя старшая сестра, – смотря мне в глаза ответила та. – И опустите в конце концов оружие, пока не лишила вас головы, за то что угрожаете жизни Вашей принцессы.

Воины тут же преобразились и поклонились мне. Я так же молча на них посмотрела и перевела взгляд на мать и до меня начал доходить смысл всего сказанного. Магический договор? Невеста? И это сделала моя мать? Я с ненавистью на нее посмотрела.

– Алексис прошу тебя не делай поспешных выводов, – вскинула руки мама, а я все так же молчала и смотрела на женщину, которая разрывает мое сердце в груди.

Я осторожно вывернулась из объятий моего феникса, печально посмотрела в сторону замка, а ведь он мог бы стать моим домом.

– Алексис... я обещаю, мы разберемся...

Я знаю, ему сейчас так же больно, как и мне. Но что мы можем сделать сейчас? Магическая клятва фениксов нерушима. Я знаю это по собственному опыту.

"Спарки, заведи меня отсюда куда угодно!" взмолилась я, сдерживая из последних сил слезы.

– Алексис не смей, – закричал мой любимый, но я уже исчезала в огне портала.

Прикрыла глаза, чтоб не видеть такие родные и такие печальные глаза, я отдалась чувствам и не открывая глаза, упала в траву и разрыдалась. Последний раз я плакала, после смерти деда и бабушки. Теперь же, мой мир разлетелся на тысячи осколков и не хотел собираться воедино.

– Не смей опускать руки, – рыкнул на меня Спарки, что заставило меня замолчать и открыть в конце концов глаза. – С каких пор ты проливаешь слезы? Ты? А ну быстро собралась и думай, как можно справиться в данной ситуации? – и это подействовало.

Для начало я повертела головой, где это мы? Лес? Опять лес? Ну почему, когда я куда-то попадаю, то это обязательно должен быть лес? Прислушалась, недалеко слышался звук воды, речка? Если это так, то уже хорошо.

Эйсинг...

Кабинет императрицы огненных фениксов...

Я сидел напротив императрицы и не мог понять, что с этой женщиной не так. Ладно мой отец, мог не поверить на слово, что я нашел свою истинную, но ведь она присутствовала там. Как она решилась повторно ее предать? Ведь Лекса до сих пор переживала то, что она бросила ее с отцом ради империи. А теперь очередное предательство со стороны матери.

– Эйсинг, я... – не стал даже слушать ее оправданий.

– Поберегите свои оправдания для дочери, мне они не к чему, – ответил холодно я. – Ответьте, как Вы провернули вопрос с магической клятвой? Да еще и на крови?

– У твоего отца была порция твоей крови, – пожалала плечами она.

Ну да, а остальное формальность. Нужен близкий старший член семьи. Интересно и кто надоумил? Я смотрю мне предстоит еще и серьезный разговор с отцом.

– Свадьбы не будет, – отрезал я, вставая из-за стола.

– Мама, что происходит? – истерически взвизгнула Патриция.

Они с Лексой словно небо и земля. Эта девица была воспитана в роскоши, и все ее прихоти выполнялись по велению пальчика. Моя девочка наоборот привыкла добиваться всего сама и чрезмерную опеку воспринимает как оскорбление. И вот она должна стать императрицей?

– Я надеюсь Вы помните, что официально, Алексис осталось крон принцессой, так как она не отрекалась от наследования? – напомнил я о законе фениксов, наследование престола можно лишить только со смертью или когда наследник лично отказывается от трона.

– Да, – процедила императрица.

– Мама, а как же я? – опять взвизгнула сестра Лексы, и я поморщился.

– Потом поговорим, – резко осадил ее дочь, – Эйсинг, что ты собираешься делать?

– Разгрести это недоразумение и найти свою любимую! А вам лучше помолиться, чтоб у меня все получилось, – рыкнул я и резко покинул кабинет императрицы.

Если еще там побуду, то войны не избежать. Ну что пора побывать дома и поговорить с отцом.

Алексис, где-то в лесу...

До ручейка мы добрались быстро, к слову ручеек оказался родником, что несказанно меня удивило. Да и ощущения странные. Напившись и умывшись с родника, я села прямо на траву и подозрительно уставилась на Спарки.

– Что? – неожиданно буркнул он.

– Где мы? – в упор спросила его.

И знаете что, он отвернулся от меня и обиженно засопел. Это еще что? Я что-то не поняла, он не знает или наоборот знает, и боится мне признаться.

– Да не знаю я, – рыкнул тот. – Не на Фаире точно, ты вмешалась эмоциональна во время телепортации.

– То есть? – я даже растерялась.

– Лекса, ты же феникс. Ты не задумывалась почему Эйсинг и твоя мать могут перемещаться между мирами? Ты ведь тоже можешь, просто не знаешь как.

– Да, но... куда нас тогда закинуло?

– А вот этого не знаю, тут магия другая, словно ленивая, прислушайся, сама поймешь.

И я села и постаралась прислушаться. Потянулась к нитям магии мира и тогда только поняла, что имеет в виду Спарки.

Магия есть, но ее почти никто не использует. Ладно, сиди не сиди, а разобраться куда нас занесло, стоит.

И в голову взбрела бредовая идея, осмотреться с высоты полета, где же я нахожусь. Крылья как-то лениво, но отозвались и взмахнув крыльями взлетела. И нахмурилась, все вокруг что-то безумно мне напоминало, но видно мой мозг просто отказывался верить в очевидное и отрицал информацию, полученную из окружающей среды. Чуть недалеко, увидела тропу, причем растоптанную. Что же, осталось пойти по ней и выйти хоть куда-нибудь.

Спарки шел за мной молча и был очень задумчивый, он то и дело на меня посматривал и хмурился. А меня одолевали какие-то странные чувства. Словно перед моим носом стоит то, что я забыла. И чувство что вот вот схвачу мысль за хвост не покидало меня.

Справа от меня мелькнула тень животного, крупного и рогатого. Я резко остановилась и повернулась в ту сторону. Лось? Серьезно?

И вот тут-то я и наткнулась на то, что повергло меня в шок. Такой конкретный шок. Перед моим носом стоял стенд с картой и крупными буквами написано по РУССКИ: "ФГБУ Национальный Парк Лосиный Остров."

Медленно пробежала по карте и стала оседать на землю. Да быть того не может. Москва совсем рядом. Я переместилась в парк в пределах Москвы.

– Спарки... – тихо-тихо позвала тигра. – Я дома, слы-

шишь? – с бешено горящими глазами повернулась я. – Отец... я... – и в груди кольнуло от тоски, я вспомнила мужчину, который был мне дорог.

Его карие глаза, которые смотрят на меня с укором, когда я собираюсь на очередную тренировку. Последняя ссора, перед тем, как я переместилась в Зентейл, жгучим осколком впилась в мое сердце. Такие родные руки, которые в досаде взъерошивают его идеальную прическу каштановых волос.

Когда я пропала, была зима. Сейчас явно лето. Сколько же прошло времени? Помнит ли он меня?

– Лекса?

– Спарки я боюсь! А что если он меня не помнит? И сколько времени прошло? Что я ему скажу? А ты? Как мы с тобой выйдем к людям? Да меня же сразу в тюрьму загребут.

Мой кот нахмурился и внимательно на меня посмотрел. А затем покрылся искорками магии и изменился. Совершенно. Я даже забыла о своем страхе. И я расхохоталась.

"Ну и чего смеешься? Для тебя же старался!" обиделся он на меня.

– Не обижайся, но сейчас тебя ну никак нельзя воспринимать серьезно, – а все дело в том, что Спарки стал маленьким и миленьким котиком, совсем маленьким. Расцветка все та же, даже глаза цвета аквамарина. Взяла его на руки, я прижала его к груди.

Через некоторое время мы вышли на трассу, совершенно пустынную. Я в отчаянии огляделась. Вот и в какую сторону

идти? И вот я слышу такой далекий звук приближающегося транспорта, звук из далекого прошлого.

И вот возле меня останавливается автобус с характерным номером семьдесят пять. Дверь отъехала в сторону и ко мне обратился водитель.

– Девонька, ты что тут одна делаешь?

– Да вот заблудилась, – смутилась я.

– Садись до города довезем, – предложил он заманчиво.

– Я бы с радостью, да только моя сумка осталась в автобусе, – приуныла я.

– Да что мы звери, девушку на трассе бросать? Садись говорю, пока не передумал, – и я шустро залезла внутрь, и прилегла в углу полупустого салона автобуса.

До города мы добирались около часа, и вот я стою уже на шумной улице города Москва. Даже не могу описать, что я сейчас ощущала. Растерянность однозначно, но все в то же время было такое родное и в то же время далекое.

"Лекса! Ты куда нас притащила?" прошипел Спарки, а я усмехнулась, для него это полный шок.

"Мы на Тверской улице города Москвы." на автомате ответила я.

Но тут произошло то, чего я никак не ожидала. Возле меня затормозило черное авто. Водитель открыл дверцу и вышел на улицу, а я во все глаза смотрела на мужчину, который шел ко мне. Такие зеленые и родные глаза друга.

– Женька... – услышав мой голос, мужчина остановился.

– Алексис? Да быть не может! Ты как здесь? Ты же за границу укатила, пол года как прошло, – а я стояла и во все глаза на него смотрела. Пол года? Здесь прошло пол года?

– Женька...

– Ну я! – хохотнул друг, заграбастал меня в объятия. – Садись в машину, подвезу. И что это за комок шерсти ты там прижимаешь?

"Это он про меня?" зашипел мой Спарки.

"Тише, не шуми!" шикнула на него.

– С характером я смотрю, – еще раз улыбнулся Женя.

Друг помог мне сесть в машину, и когда возле меня щелкнул замок, это заставило меня вздрогнуть. Я так отвыкла от всего этого, что чувствовала все словно в тумане.

– Ты к отцу приехала из-за болезни? – отец заболел? Я аж повернулась к Женьке. – Значит ты была не в курсе, – сделал правильные выводы друг.

– Да, я не знала, – с болью ответила я.

– Ну, на сколько нам известно с ребятами, то он попал в больницу сразу после того, как ты внезапно уехала, – о боги, а я даже не предполагала, не чувствовал, что отцу плохо. – Раз ты вернулась, он поправиться Лекса, обязательно, – утешил меня друг, выруливая около моего дома. – У меня завтра выходной. Хочешь отвезу в больницу к отцу?

– Хочу, – прошептала я, непослушными губами.

Поднявшись на свой этаж, пошарив привычно по верхним углам двери, нащупала ключ. Щелкнул замок, и вот я стою

посреди пустой квартиры. Где уже давно никого не было.

Я была опустошена, в моей душе поселилась такая горечь, что не один сладкий чай ее не перебьет. Все мои проблемы и переживания ушла на второй план. Пока я там разрывалась от несчастной любви, здесь заболел человек, который отдал все, чтоб я не чувствовала себя брошенным ребенком. Папа! Как же я виновата перед тобой.

Я побрела в сторону своей комнаты, открыла дверь и замерла. Здесь все было по старому, даже брошенные в углу перчатки, так и остались лежать на том же месте.

Ничего папа, я поставлю тебя на ноги, чего бы это мне не стоило, а дальше видно будет. На мои колени забрался Спарки и я бездумно стала гладить его, сидя на своей постели, затем, забралась на нее с ногами и прикрыла глаза.

Остаток дня прошел хлопотно, я приводила квартиру в порядок, бегала в магазин, так как в холодильнике было шаром покати. Хлопоты помогли унять тревожные мысли и ввести себя в состояние "надо". В конце дня, я упала в свою постель уставшая, поэтому сразу уплыла в мир сновидений.

Глава 2.

Утром, как и обещал, за мной заехал Женя. Он был задумчив, но я не лезла с расспросами, самой бы разобраться со своими мыслями.

И вот на горизонте появилась больница. Я вцепилась в ручку двери автомобиля, и во все глаза смотрела на это мрачное и неприветливое здание. В груди екнуло, но я усилием воли отогнала от себя мрачные мысли.

Поднялась на кардиологический этаж, и нерешительно толкнула двери. Мимо меня пробежала молодая медсестричка, даже не посмотрев в мою сторону. Я подошла к столу медсестер и постучала по нему. Ко мне тут же выскочила девушка.

– Вы к кому? – неужели меня заметили?

– К отцу, Родион Мирный в какой палате?

– В седьмой, прямо по коридору, – махнула она рукой.

Я направилась в указанную сторону, и в моих ушах эхом отдавался стук моих каблучков. И вот она заветная дверь в седьмую палату, решительно толкнула ее и зашла во внутрь.

Две крайние постели были заняты незнакомыми мужчинами. И вот на дальней постели лежал он, такой бледный с осунувшимся лицом, под глазами серые тени. В руке торчит капельница, отец спал под действием лекарства. Я присела на краешек постели и погладила его по щеке. И тут веки его

дрогнули и открылись. Отец смотрел на меня и не узнавал, а по моей щеке покатилась слеза.

– Алексис... – прошептал мне папа.

– Да папа, это я, – прижав его ладошку к щеке, так же шепотом ответила ему.

Не плачь милая, ты же никогда не плакала.

– Я не плачу папа...

– Где ты была милая? Я тебя искал, но не мог найти, и никто мне не верил, что ты пропала. Все говорили, что ты уехала за границу учиться! – то есть папа, все это время знал, что я не на обучении?

Я молчала и не понимала, как такое возможно, но тут на его руке блеснула татуировка в виде моего браслета. Я схватила его руку и повернула на свет, видно она откликнулась на мою магию, так как ожила.

– Папа, откуда у тебя это?

– Ну, мы это с матерью сделали! Когда еще были счастливы, – горько ответил он.

Наш разговор прервала прибежавшая медсестра, которая отключила капельницу, сказала, чтоб я не задерживалась и опять упорхнула. А я задумалась, татуировки у фениксов образуются только после того как они проходят обряд со своей истинной парой. То есть мама бросила не только меня, но еще и свою истинную половинку?

– Папа, я заберу тебя отсюда, я тебе обещаю, – и пока обнимала, пустила по венам искру магии, погружая отца в ле-

чебный магический сон.

До дома я добралась, не заметив дороги и уселась на тумбочку прямо в пороге, не разуваясь и стала вспоминать, что происходит с сердцем феникса вдали от своей истинной пары? Сердце огненного феникса покрывается слоем пепла, делая их жестокими и безразличными. Если умирает их половинка, то умирает и сам феникс. С ледяным фениксом происходит почти так же, различие в том, что его сердце покрывается корочкой льда.

В голове созрел бредовый план, мать надо встряхнуть, за одно и отца полностью вылечить можно в магическом мире. Да и на земле оставаться я не могу, не хочу стать такой же как мать. Да и не собираюсь я любимого кому-то отдавать! Не дождетесь.

Осталось, забрать отца из больницы и разобраться с перемещениями! Так как, как это делать даже не представляю.

"Спарки, что делать? Как перемещаться научиться?"

"Есть у меня одна идея, но не уверен, что тебе понравится! Перемещать сразу отца не стоит! Надо попробовать все самим!"

"Я тоже так думаю, но как это сделать?"

"Начнем с квартиры?"

"Разумно! И как это делать?"

"Ну сюда переместилась от желания быть дома! Но не представила точно место! Поэтому мы оказались в парке! Думаю, тебе нужно четко представить кухню или человека,

к которому ты хочешь переместиться!"

Я сосредоточилась, магия привычно откликнулась на зов, ласково лизнув меня по кончикам пальцев и в воздухе запахло запахом корицы. Почему корицы? Я так и не поняла. Открыв нерешительно глаза, я заулыбалась. Кухня! Прodelав еще пару прыжков, почувствовала усталость. Да, Спарки прав надо тренироваться.

Эйсинг...

Дворец встретил меня полнейшей тишиной, даже слуг почти не было, тормознул слугу:

– Где император? – строго спросил я.

– Так это в лечебнице, мы так рады, что молодой хозяин вернулся.

– Почему он в лечебнице? – не понял, что тут происходит?

– Ну так нездоров он, сейчас правит первый советник, он регент! – зашептал тот.

– Кто? – отпустил слугу, переместился в тронную залу.

Я был в шоке от увиденного, первый советник отца, восседал на троне, а на его коленях сидела молоденькая любовница. По моим рукам побежала магия и лед скользил впереди меня, за моей спиной развевались синие крылья, а в сердце разливалось холодное пламя ярости.

– И что здесь происходит? Я так понимаю ну очень серьезное совещание? – мой голос стальным эхом заставил вздрогнуть любовников, и советник попытался вскочить, но он за своей страстью не заметил, как я приморозил его к трону.

Молоденькая феникс, схватив с полу свое платье от греха подальше, скрылась за дверью.

Советник же в панике метался на троне, но моя магия была сильней.

– Я повторяю: Что! Здесь! Происходит? – и уже его руки примерзли к трону.

– Пощадите Ваше Императорское Высочество!

– Ты оглох?

– Ну Ваш батюшка занемог, – проблеяло это ничтожество.

– Что за разврат ты устроил в императорском замке?

– Я не знал, что Вы вернетесь... – взмах руки, и я заморозил его рот.

Меня не было всего пять лет, пять гребаных лет, и вся империя вылетела в тартарары!

– Шенк, – позвал я слугу.

– Да, Ваше Императорское Высочество!

– Уберите этот мусор в подземелье! Найдите мне управляющего по делам и срочно, и в конце концов мне кто-нибудь объяснит, что с императором?

– Сию минуту!

Вот и как добраться до своих личных проблем, если мне даже на вопросы ответить не кому? Как разгрести эту кучу проблем в кратчайшие сроки?

– Любимая моя, надеюсь ты там не натворишь дел, – прошептал я в пустоту.

Алексис...

Съездив еще раз вечером к отцу, я решила еще раз попробовать телепортацию, но уже на более дальнее расстояние.

"Лекса, может подождешь? "

"Нет. "

"Ты упертая, как баран! "

"Ты где таких словечек нахватался? "

"Ну, тебя не было, мне было скучно, случайно наступил на коробочку с кнопками и включился ящик с картинками. "

"Телевизор значит, ладно развлекайся, а мне надо решить, куда переместиться, чтоб не нарваться на свидетелей! "

И тут мне на глаза попала наша с папой фотография в Одинцово. В коттеджный поселок, как же там его? Кажись Горки-8. Идеальный вариант.

Сосредоточилась, по рукам пошло ощущение щекотки, в воздухе стал витать уже знакомый запах корицы. Мгновение и в лицо ударил освежающий воздух улицы. Открыла глаза, и вот он домик, беленький, двухэтажный с синенькой крышей. В душе разлилось ликование. Да, я это сделала. Надо отдохнуть, а завтра попробовать переместиться в другой мир, но не на Фаир. Пока еще рано. Может проведать друзей? На Зентейле побывать? Замурчательная идея.

С этой мыслью я и вернулась домой, а на следующее утро от волнения дрожали руки. О своей идее я не говорила Спарки и он подозрительно на меня косился, но спустя время,

ускакал смотреть полюбившийся телевизор.

А я задумалась, кого бы провести? Миккаэля думаю не стоит. Император все же. Да и не попрощалась я с ними. Сначала отчитает, а потом обнимет. А расшаркиваться времени не будет. К опекуну? Вариант. Надеюсь Бертлен будет рад меня видеть.

"Спарки, я перемещусь на Зентейл."

"Лекса! Ты же не хочешь это делать без меня?"

"Без тебя, пока не испробую, никого с собой брать не буду."

"Но..."

"Спарки, родной, никаких «но», я так решила и точка."

"Будь осторожна Лекса."

Я прикрыла глаза, почему-то с закрытыми не так страшно, и воссоздала образ Навьера с мельчайшими подробностями, даже то как он морщит свой аристократический лоб. Как закатывает свои голубые глаза, когда возмущен кем-то. Не будем тыкать пальцами! Секунда и в нос ударил, знакомый запах книг и мела. Мела? Погодите. Вот я дурья башка, а ведь могла подозревать, что он на занятии может быть.

В кабинете образовалась тишина и Бертлен очень осторожно повернулся, с зажженным заклинанием в руках. Сначала он стоял, как в ступоре, затем также осторожно погасил заклинание, протер глаза и опять на меня уставился.

– Не показалось?

– Не-а, – развеселилась я.

– Умеешь ты феерически появляться, – хохотнул магистр, а студенты первогодки с недоверием смотрели на происходящее.

– Пойдем поговорим? – спросила его.

– Ну пойдем, так первый курс открываем книгу на сорок первой странице, изучаем способы покорение огненной стихии, - и взяв меня под локоток, потащил в боковое помещение, примыкающее к кабинету.

Усевшись за его рабочим столом, мой опекун налил нам чаю и пододвинул вазочку с печеньем. Затем проницательно на меня посмотрел.

– А теперь выкладывай, почему ты здесь? Почему одна? И что у тебя стряслось, что на тебе лица нет? – Навьер, как всегда попал в самую суть моих проблем.

Отставив в сторону чашку, я принялась за рассказ...

Проговорили мы до конца его занятия, и он извинившись вышел отпустить студентов, когда вернулся, он задумчиво на меня посмотрел.

– Лекса, ты как всегда поступила импульсивно, но твоя импульсивность помогла твоему отцу. Но ты права в том, что тебе надо вернуться на Фаир и помочь любимому разобраться с происходящим, я так понимаю там не все чисто с этой клятвой, и действует ли она вообще? Он же не присутствовал на клятве, она может не иметь силы, ведь браслеты все еще на тебе.

Бертлен как всегда прав. Разобраться с этим надо будет.

Благодарно обняла его, как хорошо, что он у меня есть.

– Передай им, пожалуйста, что я скучаю! Очень! Как разберемся с проблемами, приедем к Вам в свадебное путешествие, – и все еще обнимаю наставника, представила свою квартиру.

Переход удался на удивление легко. Ну что, остается подготовить отца к переходу в другой мир. Завтра его навещу, ему уже должно стать лучше.

Эйсинг...

Уже битые сутки не выхожу из кабинета отца и хватаюсь за голову. То в каком состоянии финансовые дела империи, заставляло волосы шевелиться на затылке. Отца я все же проведаль и чуть не разнес половину лечебницы. Его опоили, да так, что возвратной точки нет. Император безумен.

– Ваше императорское Высочество! Слухи уже пошли в народ, пора принимать решения, – склонился передо мной управляющий делами.

– Мне нужны все заговорщики Нейтлин, а у советника стоит блок на сознании.

– Вам нужно отдохнуть Ваше Императорское Высочество!

– Некогда мне отдыхать, – раздраженно рявкнул я. – Отца перевели?

– Да! Целители за ним наблюдают.

– Хорошо, можешь идти.

– Как пожелаете.

Я желаю покоя, но кто мне его даст? Пора спуститься по-

беседовать с пленником.

Алексис...

На следующий день в больнице мне врач рассказывал какое чудо, что моему отцу лучше. И на отрез отказывался выписывать его, чтоб еще понаблюдать. Но я настояла, подписав все необходимые бумаги, я наняла такси и вот мы уже подъезжаем к нашему дому.

Зайдя в квартиру, папа осмотрелся и удивленно фыркнул на сидящего и смотрящего телевизор кота.

– Ты где это чудо откопала? – почесывая за ушком Спарки, спросил меня отец.

"Вот видишь, даже твой папа считает, что я чудо, а ты не ценишь!" и стал тереться об его ноги.

– Пап, это Спарки, и ты, не поверишь. Он сам меня нашел, – хмыкнула я на их милую картину. – Помой руки пап, позавтракаем и поговорим.

Дождавшись прихода отца, я накрыла на стол. За обедом мы молчали, а вот убрав со стола, села напротив отца и задумалась, как ему объяснить, что вообще происходит.

– Не тяни Лекса, рассказывай с самого начала.

– Ты помнишь тот вечер, как я вышла на тренировку?

– Помню, очень хорошо.

– Так вот папа, в тот вечер я попала в другой мир под названием Зентейл... – пока я рассказывала, папа слушал меня внимательно и не разу не перебил.

– Как пять лет?

– Ну я не знаю, как это работает, но тут прошло полгода, там прошло пять лет!

– То есть ты видела свою мать? – я кивнула. – И она императрица? Так как мы не разводились, я что же это император? – хохотнул отец, а я серьезно на него смотрела. – То есть это не шутка?

– Нет, все серьезно и очень. Я не знаю, что там у них происходит, но в связи с тем, что мать вдали от тебя, ее сердце стало черствым.

– Нет, я не хочу ее видеть Алексис, – отец даже вскочил от возмущения. – Даже если она и в другом мире, это ее не оправдывает.

– Папа, у тебя есть еще одна дочь! – окончательно огоршила я его.

– То есть? – он резко повернулся.

– Не знаю, как так получилось, но скорей всего она нас покинула уже беременная.

– Мне надо выпить, – обреченно простонал отец.

– Тебе пока нельзя, я не смогла тебя полностью здесь вылечить. Нам нужно в магический мир.

– Слишком много информации для меня.

– Папа, я понимаю, что много от тебя прошу, но я тебе обещаю, если ты захочешь я верну тебя обратно. Ты мне нужен, понимаешь? Я не справлюсь одна.

– Справишься Алексис! Кто-кто, а ты справишься. То есть ты Феникс, самый настоящий? – решил перевести тему папа.

– А вот там на диване у меня тигр?

– Да.

"Давай я продемонстрирую, а ты проследишь за его здоровьем?" – Пап, хочешь посмотреть на Спарки в истинном обличье?

– А давай, – и после этих слов, мой тигр покрылся искорками огня и уже на диване лежала довольная тигриная морда, сладко потягиваясь. Затем встал и ленивой походкой приблизился к отцу, лизнув того по руке.

– Как говоришь называется мир, куда сбежала моя жена?
– заторможено сказал отец.

– Фаир.

– Хорошо, я сейчас переоденусь и пока еще не полностью пришел в себя, мы навестим мою женушку.

Отец надел свой самый дорогой брючной костюм, белоснежную рубашку, причесался и взял какую-то коробочку из сейфа, приблизился ко мне.

– Я готов.

– Хорошо, пап ты только не удивляйся ладно? Мне нужно призвать свою суть, не полностью, но так мне будет проще нас переместить.

Призвав крылья и взяв отца за руки, я представила мать во всей ее императорской красе. В воздухе поднялся запах корицы, нас окутало пламя, нежное чувство щекотки и по ушам ударила оглушительная тишина. И до меня донесся папино ехидное замечание:

– Ну здравствуй жена. Давно не виделись...

Глава 3.

Нет, не зря моя мать императрица, только глаза сейчас выдавали ее чувства. И в них горел страх или обреченность, не могу точнее сказать. Она обвела взглядом помещение и тихо, но так властно произнесла, что я сама ее зауважала. Мне не всегда удавалось таким тоном говорить.

– Все вон!

Помещение сразу опустело, осталась только истерическая сестрица, и даровали же боги сестренку, ну разве хватит мозгов у кого-то сейчас встрять? Оказывается, хватит.

– Мама, да кто опять к нам пожаловал? Кого опять при- тащила моя *"сестрица"*? - ехидно поинтересовалась она.

– Твоего отца! – отрезала мать. – И помолчи Патриция.

– Я смотрю ты воспитанием нашей дочери совсем не занималась? – поинтересовался мой отец, и я мысленно ему поаплодировала. Браво папа, я тебя обожаю.

– Родион... – выдохнула мама.

По ее рукам побежало пламя, а по щекам покатались слезы. Папа дернулся к ней, но остановился. Я же стояла в стороне и не вмешивалась. Пару секунд и перед нами стоят моя мать, полностью объятая пламенем и в упор, смотрела на отца, в ее взгляде было столько муки, что даже и у меня сердце дрогнуло, не смотря на обиду.

Но в какой-то момент мать стала оседать и папа, не смотря

на пламя подхватил ее на руки, повернулся к Патриции:

– Где ее комната? – я была так восхищена отцом, что не передать это.

– Там! – махнула на дверь та.

– Ну так веди! – прикрикнул на девушку он.

– Но я не прислуга, – возмутилась Патриция.

– Я что непонятно изъясняюсь? – тихо так спросил папа, что у меня даже мурашки покатались по спине.

Больше не возмущаясь, Патриция выскользнула за дверь, а я не стала за ними идти, сам разберется не маленький. А вот у меня появилась прекрасная возможность покопаться в документах.

Эйсинг...

Допрос советника принес некоторые результаты, мне удалось очистить ряды подчиненных. Но главные заговорщики затаились, и я понимал, что потребуется время для их поимки. Но на меня давили со всех сторон. Состояние отца не улучшилось и с каждым днем делалось все хуже, текст магического договора с огненными я так и не нашел, что осложняло мне задачу.

– Ваше Императорское Высочество, Вы же понимаете, что больше медлить нельзя.

Объявите день коронации, – донимал меня Шенг.

– Хорошо, через неделю можем провести коронацию, – сдался я. Он прав народ уже волнуется, а сейчас это лишнее.

– Приглашения рассылать? Вашу невесту звать?

– Моя невеста в бегах, а другая это какое-то недоразумение, – рявкнул я на помощника.

– Простите! – поклонился он, и я сразу остыл.

– Огненным все равно надо выслать приглашение, – сдался я, но на душе было гадко.

Видеть их императрицу не хотелось.

Алексис...

Да не может мне так везти? Ведь так? Открыв первый ящик маминого стола, я даже пару раз протерла глаза, нет мне не мерещиться. Передо мной лежал свиток. Заветный свиток с Магическим договором.

В котором гласило, что кронпринц ледяных фениксов обязуется жениться на кронпринцессе огненных фениксов, и их союз станет гарантией мира между народами. О как!

Договор подписан кровью, и я так понимаю кровью Эйсинга. Интересно откуда она у них?

Ведь я уверена, что мой феникс вряд ли сам такое подпишет.

Я спрятала договор за пазуху от греха подальше, и встала из-за стола и тут в кабинет ворвался без стука какой-то мужчина и на скорости затормозил и удивленно на меня вытаращился. Интересно кто это шастает у матери в кабинете в ее отсутствие?

– Ты кто? – гаркнул он на меня, зря он так со мной, ой зря.

– Алексис, – пожала я плечами.

– Выметайся, – приказал он мне.

Я неспешной походкой направилась в его сторону, даже глаза опустила, чтоб заранее не выдать свои кровожадные мысли. До него осталось пару шагов, сжала кулаки, а он как рывкнет, что увы я даже понять не успела. Собиралась ведь ударить всего один раз, а провела целую серию ударов, еще и через бедро перекинула. Да так, что проехался к ногам слуги, который заскочил в кабинет, да так и застыл с открытым ртом.

Я вопросительно подняла бровь...

– Ваше высочество... – заикаясь начал он. – Мне приказали провести Вас в Ваши покои.

– Хорошо веди, только прикажи где-нибудь эту мразь закрыть! Я еще пообщаться с ним хочу.

– Но это же советник ее Императорского Величества!

– И? – не поняла я сути вопроса.

– Хорошо, Ваше Высочество.

На выходе, слуга крикнул стражникам и отдал приказ, на что они сначала удивленно воскликнули, но глянув на мой мрачный вид, поспешили выполнить приказ.

У себя в покоях я решила переместиться к Эйсингу и показать ему свиток, может он разберется что к чему? Выгнав служанок, я попросила меня не беспокоить.

Сосредоточилась, представляя такие родные и милые черты любимого мужчины.

Привычное ощущение щекотки с запахом корицы и ...

– Ауч, – ударилась я всем телом об купол и скатилась по

нему на землю, мое падение смягчили собственные крылья.

Не успела я опомниться, как на меня наставили уже стражники собственные мечи.

– А вот это зря ребят! Я сейчас не в настроении!

– Да как ты смеешь? Шпионка!

– О как, – хохотнула я, вставая с земли. – А ну ка напомните дорогие стражи, с каких пор у Вас военное положение? – вопросительно подняла я бровь.

– Это предосторожность перед коронацией наследника престола, – как много я пропустила, чего я еще не знаю?

– М-да? – удивилась я, и охранники стушевались. – Свяжитесь с будущим императором и скажите, что его невеста ожидает! – и я как-то не подумала, что он как-то не так воспримет эту новость.

Уселась на траву, взяв одну в рот и стала жевать ее. Знаю, не принцесское это дело, но меня в последнее время все бесит, что вспоминалось юность и та беззаботность, с которой мы носились по дворам и все проблемы мира были нам ни-почем.

Ко мне приблизился охранник и стал переминаться с ноги на ногу, не решаясь заговорить.

Я удивленно на него смотрела, что не так?

– Ваше Высочество, принц не желает с Вами видаться, – за моей спиной вспыхнул куст, я медленно повернулась, увидев крылья за спиной и смертельно бледного охранника.

– Прошу прощения, – проговорила я, не поворачиваясь,

по моей щеке катилась слеза.

Не мог он на меня обидеться, понял бы. Я же его знаю. Что же случилось, что он не захотел меня видеть?

Еще раз кинув взгляд на купол, переместилась к себе...

Эйсинг...

– Ваше Высочество, – остановил меня слуга, я раздраженно на него глянул, когда же меня оставят в покое?

– Там, у ворот Ваша невесте просит ее принять!

– Я не готов никого принимать, и моя невеста отсутствует, – рыкнул я, достали уже все с этой Патрицией.

Вот и чего было препираться? Сказал же, что жениться на ней я не собираюсь! Надо срочно найти это магический договор! Куда же отец его дел?

Я изменил курс и направился в нашу сокровищницу. Ее я еще не исследовал и туда входа, кроме членов семьи, другим нет.

В сокровищнице все лежало на своих местах, даже диадема императрицы дожидалась своей новой хозяйки. Мамина, грустно вспомнил я мать. Как отец не сошел с ума, даже не знаю, но не заморозил свое сердце, так как я еще был мал, чтоб принять трон.

Моей матери не стало, когда мне было десять. Ее отравили, слугу нашли, но заказчика так и не вычислили, и вот теперь отец угасает, медленно сходя с ума, а я сделать ничего не могу.

Выйдя с сокровищницы, не найдя магический договор,

меня не покидало чувство, что он уже давно находится у недоброжелателей. И вот это меня очень беспокоило.

Алексис...

Я была злая и расстроенная. Мой Спарки лежал на кровати и лениво наблюдал за моими метаниями по комнате. Во-первых, я так и не увидела своего Феникса. Во-вторых, мне подсунули не гардероб, а гламурное беже с кучей рюшечек.

– Но Ваше Высочество... – возмутился статная дама, после того, как я спалила все это безобразие. – Это сейчас модно, Вы не можете...

– И кто мне запретит? – проникновенно спросила я, и та стушеввалась.

– Ну Вы же принцесса, как можно.

– Я не буду носить это безобразие, – ненавижу розовый, меня от него тошнит.

– Что за шум? – поинтересовался, входя мой отец.

– Вот, – и кинула ему обгоревший кусок ткани.

И папа расхохотался, он вообще на удивление быстро освоился. Чего там они выяснили в спальне матери, даже спрашивать не буду. Императрице сейчас на больничном. Патриция ведет себя тише воды ниже травы.

И в дела империи, отец сразу включился. Устроил советникам тотальную проверку и уже летели головы. Первой полетела голова у советника, которым я протирала полы. Тот сейчас в тюрьме за предательство.

Я вообще восхищалась им, его уже весь дворец побаивать-

ся, слуги вообще стараются слиться стенкой. Вот и сейчас статная дама пыталась незаметно улизнуть с моей комнаты.

– Кто этот самоубийца, который приготовил тебе такой гардероб? – и дама сразу бухнулась в обморок. – И чего я такого сказал? – недоуменно спросил папа.

– Да ничего, не обращай внимания, это они не привыкли к нашим выражениям, – махнула я рукой. – Пап ты по делу или соскучился?

– Соскучился и по делу. Тут такое дело, нам пришло приглашение на коронацию Ледяного феникса, а мать еще болеет, у нее там чего-то с магическим стрессом, я не понял если честно. Я естественно ее не оставлю, остаетесь ты и Патриция.

– Я и Патриция? Забавно, а ее ты уже осчастливил?

– Не будь предвзятой Лекса, это на тебя не похоже! Она же не виновата, что так получилось, – я только сильнее стиснула кулаки.

– А кто-нибудь поинтересовался как мне? – рыкнула я.

– Алексис, дочка, я же знаю ты сильная, ты со всем справишься, – нежно проворковал отец, а мне так захотелось побыть маленькой и слабой.

– Когда? – только и смогла с себя выдать.

– Бал маскарад через четыре дня.

– Бал маскарад? – застонала я.

– Что не так? – не понял мой родитель.

– Да ничего, так вспомнилось старое. Пап пришли мне

портного, а то я пока докажу, что он мне нужен, то спалю быстрее пол дворца.

– Будь умницей Лекса, – угу, паинькой и зайньюкой.

– Иди пап, обещаю, убивать никого не буду, так, понадку-сываю чуток и все, – пошутила я.

– Ты смотри, всякую каку в рот не тyani, – щелкнул он по носу, и оставил меня одну, точнее почти одну.

Как только за отцом закрылась дверь, статная дама пришла в чувство и поспешила сразу ретироваться от греха подальше.

Но как только я вздохнула полной грудью, как постучали слуги и притащили обед. После принятия пищи, постучался портной, и за спорами и разъяснениями так пролетело время к вечеру. Поэтому ложилась я спать совершенно вымотанная и уставшая.

Засыпала я с надеждой, что этот бал будет отличаться от остальных. Так не хочется испортить праздник Эйсингу. Но как говорится, надежда умирает последней.

Дни перед балом неслись стремительно, только перед самым событием меня пригласили на совет, что несказанно меня удивило. Одевшись в привычные штаны в обтяжку и сверху красивую тунику, на пояс перевязь с клинками. В таком воинственном наряде, я переступила порог в кабинет матери. С ней я кстати, да и с сестрой я не виделась с памятного дня возвращения. С родственниками налаживал отношение отец, и вполне успешно скажу я вам.

– Доброе всем утро, – поздоровалась со всеми и прошествовала на свободный стул справа от матери, что удивительно, Патриция сидела, после меня.

– Алексис, и тебе утро доброе, – наконец подала голос мама. – Я знаю, что ты на меня злишься, но думаю мы это с тобой обсудим это наедине, – мне обсуждать не хотелось, но думаю выбора нет. – Отец уже с тобой обсуждал, что вы с Патрицией поедете на бал с сопровождением и без нас, – я кивнула. – Милая, суть в том, что как была кронпринцесса, так и осталась.

Я закашлялась, и в удивлении уставилась на мать. Папа молчал. Переважив услышанное, не выдержала.

– Что за цирк вы тут устроили?

– Ну часть заговора благодаря этому мы уже распутали, жалко не успели помочь ледяному императору, и твой жених там разгребает последствия.

– Подождите! Ничего не понимаю! – рядом со мной сопела обиженная сестра, избаловали они девчонку.

– Кто-то усердно пытается пролезть к власти, ты здорово попортила планы заговорщикам, во-первых, твое появление с Эйсингом, даже я не могла предположить, что ты все же решишься переместиться на Фаир. Во-вторых, тем что повторно вернулась сюда, да еще и не одна, а с моей истинной половинкой, – нежность сквозила во взгляде императрицы была в диковинку и не только для меня.

– Ладно, все это замечательно. Что вы от меня хотите и за-

чем Патриция едет со мной? Я так понимаю, это может быть не безопасно? У меня нет любви к ней, мы пока совершенно чужие, но даже я не готова подвергать ее не подготовленную в эти игры, – в конце уже я рыкнула.

– Если она не поедет, это уже будет оскорбление к будущему императору. Милая, вы должны разобраться с магическим договором!

– То есть, ты затеяла, а я разбирайся. Замечательно, мама...

– Лекса, – прикрикнул папа.

Я медленно встала, и в упор посмотрела на отца. Да, такой он меня не знает. Громко отодвинула стул и покинула кабинет и с разбегу выпрыгнула в окно, превращаясь в феникса на лету.

Сделала пару кругов над замком спикировала на свой балкон, вспугнув стайку служанок, но тут мне не понравилась одна, которая что-то капнула на мою кровать. Служанки стояли передо мной с опущенной головой, остановившись у той, которая что-то капала на мою постель, по моим чувствам ударил страх и отчаяние. Перевела взгляд с нее на простыни, и обратно.

Взяла со стула кофту, и сдернула простынь с кровати и перехватила поудобней. Девчонка вздрогнула. И меня

это так разозлило, никого не трогаю, тренируюсь и никуда не вмешиваюсь. Замах и удар по рукам, которыми она прикрыла лицо. Она заверещала, остальные выскочили за дверь.

Еще взмах и еще удар, а хлестала девчонку и требовала!

– Кто Приказал Меня Отравить!

– Дама! Статная Дама! – хрипела уже та и я опустила руки и отшвырнула простынь.

В мою комнату ворвался отец и стража, а на полу лежала девчонка с волдырями на руках и ревела. Рядом с ней лежала простынь. Служанку увели, а я устало села на пол. Даже в собственной комнате надо держать ухо настороже.

Папа заключил меня в объятия и стал убаюкивать как в детстве, но у меня не было слез, я четко осознала, что пора навести порядок. Освободившись из объятий, стала сухим тоном отдавать приказы служанкам, и отец одобрительно кивнул, поцеловал меня в щеку и ушел. Знаю пап, сильные девочки не плачут. Пора бы уже это усвоить

Глава 4.

Наступил долгожданный день. Служанки суетились, их голоса наполняли комнату тревожными восклицаниями о пропавшем наряде и нехватке времени. Я лишь улыбалась, ведь до вечернего бала было еще много часов. Но мои попытки успокоить их были тщетны, меня лишь отмахивались, уверяя, что я совершенно не представляю, что такое подготовка к такому событию.

Когда, наконец, принесли мой наряд, я осознала свою ошибку. Все мои предыдущие балы в мире Зентейл казались детскими играми по сравнению с тем, что предстояло сейчас.

И вот мы стоим с сестрой, которая к слову была притихшая и задумчивая. Она судорожно вздохнула и чуть позади меня зашла в зал, где церемониймейстер объявил об нашем приходе. В зале стихла даже музыка, на нас косились ледяные фениксы, и я кожей почувствовала страх Патриции, немного замедлив шаг, я ободряюще ей пожала руку. Отец прав, в моей обиде нет ее вины, то какая она выросла то же.

Мы словно клин журавлей, которые рассекают небо, шли через притихших гостей. Подойдя к трону где со скучающей улыбкой сидел император. Мы присели в приветливом реверансе, и он напрягся. Но еще не время открывать ему мое присутствие, и мы поспешили удалиться от трона, но моего мужчину сложно провести, он с жадностью провожал нас

взглядом.

Тут заиграла музыка, немного сглаживая ситуацию и мы смогли немного выдохнуть с облегчением. Сестра схватила меня за руку и стиснула ее.

– Патриция, успокойся, – прошептала я.

– Не могу, от них несет злостью, – какая она еще молодая, вздохнула я и повернула сестру лицом к себе.

– Повторяй за мной, вдох – считаешь про себя до трех и выдох, вдох и ... выдох, успокоилась?

– Немного, – и схватив бокал из подноса, пробегающего мимо слуги, осушила его на половину.

Я только молча покачала головой, ну какая с нее императрица? Молоденькая еще совсем. Ладно, с сестрой потом разберусь, дернула за руку какого-то герцога, который нас сопровождал и попросила присматривать за принцессой.

Пора выбираться из толпы. Миновав пару препятствий, я наткнулась на чью-то грудь, подняла глаза и затаила дыхание. Я смотрела в невероятные глаза Эйсинга и таяла, но тут в наш идеальный мир, ворвался голос девицы, и он отвлекся. Я же шустро растаяла в толпе.

Я соскучилась милый, и если сейчас не уйду от тебя, то выдам себя с головой. Каждый шаг от него, отдавался болью в сердце, под маской, которая скрывала мое лицо, покати-лась слеза, невесомо смахнув ее я повернулась туда, где стоял он.

И в этот момент, я даже не увидела, а почувствовала гро-

зящую ему опасность. Я стремительно переместилась к нему и на ходу достала свои эльфийские клинки, отразив первый удар, я закрыла Эйсинга собой. Рядом со мной тут же материализовались мои сопровождающие, и что сильно меня удивило, по правую руку стала моя сестра.

И тут из угла бальной залы, заверещала девица:

– Огненная напала на императора!

В зале поднялся шум и вокруг нас образовалось кольцо воинов. Я была зла и глазами искала нападавшего, не обращала внимания я на шум в зале, моя сущность требовала отомстить обидчику, никто не смеет нападать на мою половинку.

И вот по моим рукам скользнула пламя, растекаясь по телу и захватывая мою прическу, шпильки со звоном упали на пол, только маска приобрела красный цвет, вместо черного.

– Прекратите балаган, – в зале значительно похолодало.

Но краем глаза я заметила движение в дальнем углу и поняла, что это он. Тот который кинул кинжал. Я переместилась в одно мгновение и схватила мужчину за горло, он как котенок завис в воздухе.

– Никто, слышишь? Никто не смеет покушаться на его жизнь, – шипела я сдавливая пальцем. – Найду каждого и придушу, как беспомощных птенцов.

Мой голос словно мячик отскакивал от стен и звенел в напряженной тишине. Жар, что исходил от меня, заставлял отойти от меня на приличное расстояние.

Мужчина безвольной куклой обвис у меня в руках, и я словно мусор отбросила его в сторону гостей, и те шарахнулись в сторону. Я подняла глаза и заметила Его, живого и здорового.

– Нам нужно поговорить, – смотря ему в глаза, сказала я.

– Малышка...

Но тут выбежал мужичок и стал скандалить...

– Ваше Императорское Величество, Вы не можете с ней пойти, она слишком опасна, – и его шеи оказалось несколько клинком моей охраны.

– Никто не смеет оскорблять кронпринцессу Огненных фениксов, – рыкнула ему в лицо Патриция, что заставило округлиться моим глазам.

Я сплю? Тогда не будите меня пожалуйста, такая сестренка мне безумно нравится.

– Шенг, я похож на беспомощного птенца, что не смогу справиться с собственной невестой? – холод, что сочилось в каждом слове императора, немного даже меня проняло. – Пойдемте, Ваше Высочество, нам действительно есть, что обсудить. И почему не играет музыка? – и тут сразу же заиграл вальс, а мой феникс взял меня за руку и повел из зала.

Эйсинг...

– Я, Эйсинг Винтерский, принимаю власть над народом ледяных фениксов, клянусь, оберегать и ценить свой народ. Вести его к процветанию и обещаю хранить мир и покой. Прошу принять Богов мою клятву, – я стоял склоненный в

храме всех Богов и не верил в происходящее.

И тут над моей головой засиял голубой свет и на мою голову упала снежинка, она стала расти и увеличиваться, превращаясь в корону императора. Я получил свое благословение, Боги приняли мою клятву.

Сам бал проходил скучно, я сидел на троне и скупно улыбался, я устал и было одно желание сбежать и просто завалиться спать, но долг обязывал. И вот, объявили прибытие фениксов. Они все следовали чуть позади девушки, что-то в ней мне было знакомо, и это явно была не Патриция и не императрица.

Когда они подошли ко мне, меня словно ударили молнией, я чуть не вскочил и не схватил ее за плечи. Но они быстро затерялись в толпе, а я все сидел и с жадностью наблюдал их побег. Кто же ты?

Дальнейшие события для меня шли словно в тумане, я не вникал ни в разговоры, ни в лица. Я все пытался отыскать глазами девушку. Одна мысль все билась в голове.

Больше сидеть было не в терпёж, встал в попытке отыскать ее и расспросить. И она сама словно из ниоткуда вынырнула из потока толпы, и я утонул. Чувство словно нырнул в лаву и стал плавиться. И тут наконец до меня дошло, эта мысль так меня поразила, что я даже не сразу увидел опасность.

Алексис, но моя растерянность чуть не стоило ее жизни. И в зале заметно похолодало, но она опять исчезла из поля моего зрения.

– Никто, слышишь? Никто не смеет посягать на его жизнь, – она так была прекрасна в гневе, я просто засмотрелся.

Моя девочка стала жестче и жар отпугивал от нее моих подданных, что заставило меня усмехнуться.

– Нам надо поговорить, – дальнейшие события меня взбесили, и я чуть сам не прирезал слугу.

Взяв Алексис за руку, уже наверняка, чтоб не сбежала, повел ее в свой кабинет. В кабинете уютно потрескивал камин и услышав за спиной щелчок закрывающейся двери, не выдержал.

Алексис...

Он припал к моим губам и вокруг нас закружились стихии, в такт им стучало мое сердце. Руки, которые обнимали и прижимали меня к себе, дарили жар, который будоражил наши чувства. Мы с жадностью пили дыхание друг друга.

"Лекса, я понимаю, что я не вовремя, но не увлекайся, не время!"

"Спарки, ты обломщик..." прорычала я и со стоном уткнулась в шумно вздымающуюся грудь Эйсинга.

– Правда ты, – прошептал он.

– Я, – вздохнула. – Прости, прости, что бросила.

– Это ты меня прости маленькая, я ведь должен оберегать тебя от всего, а на Фаире у меня что-то плохо это получается.

И тут я потянулась к корсету платья, глаза феникса потемнели и его объятия стали каменными.

– Не дразни, – выдохнул он.

– И не пыталась, – усмехнулась его реакции и достала свиток.

– Это то, что я думаю?

– Я не знаю, что ты думаешь! Но это, магический договор, наш свиток. Ты свой не нашел?

– Нет, – он качнул головой.

– Я почему-то так и подумала. Прочти.

Отстранившись от меня, он взял договор и сел за стол вчитываясь в буквы, сначала на его лице читалось непонимание, а затем я увидела просветление.

– Но, думаю, пока не стоит оповещать об этом остальных. Моего лица никто не видел и имя на публике не упоминалось. Все считают твое невестой Патрицию.

– Ты права маленькая, но как же просто хочется утащить тебя в замок и никуда не отпускать.

– Я б не отказалась, так и будет, но давай разберем мусор, который развели наши родители.

– Иди сюда, дай хоть еще пару минут побыть счастливым.

– Почему бы и нет?

Я поудобней устроилась у него в объятиях, и мы наслаждались присутствием друг друга. В этот миг и в этот час, пусть весь мир подождет, пока мы счастливы.

Глава 5.

Вернувшись в замок, я перед сном пообещала себе попробовать наладить отношения с сестрой. Теперь я понимала, что она просто потерянная девочка, которой так же не хватило любви матери. Она просто таким поведением пыталась привлечь ее внимание. Я хоть не видела мать изо дня в день и не чувствовала холод, исходящий от императрицы.

Тут волей не волей вырастишь избалованной девицей.

Но я так наивно полагала, что хватит только моего желания и немного терпения и упорства. Как оказалось, мы больше похожи, чем я предполагала.

Узнав утром, где сейчас Патриция, и как оказалось на полигоне, отрабатывает боевую подготовку. Это меня приятно удивило, и поблагодарив за информацию, направилось в нужную сторону. Остановилась на краю и залюбовалась юной принцессой. Ее рыжая копна так и сверкала на солнце. Костюм, розовый с черным, идеально подчеркивал ее точечную фигурку.

А наставник у нас кто? Ого бугай какой, я нахмурилась и перешла на магическое зрение.

Ничего себе открытие, оборотень? Я уже с интересом следила за его движениями. Плавные и четкие, когда он уходит от атаки, и яростные, и стремительные, когда он нападает. Их поединок, словно танец, завораживал.

Но слух и нюх у оборотня был отменный, он почти сразу заметил мое присутствие и одним движением задвинул Патрицию за спину, направляя на меня клинки. Я вопросительно вздернула бровь. Он серьезно? Да ладно? Видно за спиной наставника, Патриция не видела на кого он нацелил клинки. Ну что же поиграем.

Достав из пространственного кармана свои клинки, стала в оборонительную стойку. Оборотень удивленно вскинул брови на это, но клинки не убрал. Правильно, на сколько я поняла, он волк, а отказаться для них от поединка, это проявить слабость перед соперником.

Волк напал стремительно и яростно, но он не учел одной вещи. Бою на клинках меня обучал лучший клинок мира Зентейл. Я проскользнула между ногами противника и в развороте провела атаку. Звон стали разнесся над полигоном, испуганный вскрик сестры и адреналин, который загорелся в крови. У-у-у, как мне не хватало хорошего противника в спарринге. Удар, разворот, свист ветра в ушах.

– Алексис, не убей моего наставника, – капризно заявила Патриция, а тот только оскалился в ответ.

Да чего же глупая, я чуть не застонала в голос. Ну кто же во время боя говорит оборотню, что он может быть слабее соперника? Удар, разворот и вот я уже лежу в пыли полигона придавленная лапой огромного волка. В мое лицо была оскалена его морда.

– Киран, это же принцесса Алексис, – вспомнила и про

меня моя сестрица.

Испуганный вопль Патриции привел в чувство оборотня, и он очень медленно убрал лапу с моей груди и отполз от меня. Так и оставшись лежать, волк поскуливал и виновато на меня смотрел. Усмехнувшись, я поднялась.

– Спасибо за бой, мастер Киран, – поклонилась я волку, и он удивленно разинул пасть.

Уже дойдя до края полигона я услышала его раскатистый голос:

– Вы очень сильный соперник Ваше Высочество, это была честь для меня, – и оборотень склонился под удивленным взглядом сестры.

– Я хотела бы как-нибудь присоединиться к Вашей тренировки с Патрицией!

– Сочту за честь.

Уже в замке меня нагнал новый советник матери, как же его там? Гремерри? Нет не так.

Геррен. Точно, вспомнила.

– Ваше Императорское Высочество, мы уже Вас обыскались, – я удивленно притормозила, это что-то новенькое.

– В чем дело Геррен?

– Как это? Прибыло посольство темных эльфов, они уже два часа Вас ожидают.

– Вот с этого момента я не черта не поняла.

– Ну как же? Их Императорские Величества отбыли в отпуск на Землю, и сказали, что Вы займетесь делами империи

в их отсутствии.

На стене вспыхнули факелы, озаряя коридор своим светом и воздух в помещении значительно накалился.

– Что они сказали? Повтори.

– Но...

– Геррен, иди займи еще на пятнадцать минут посольство эльфов, а я.. остыну, и присоединюсь к вам, – прорычала я.

Вот не ожидала подставы так получите, ладно мать, но отец? Убью, когда вернуться. Как есть поджарю и попрошу Эйсинга заморозить и оставить только их уши не замороженными, чтоб слышали ВСЕ, что я о них сейчас думаю.

Привела себя в порядок и умылась холодной водой, день обещает быть длинным. Интересно, какие еще сюрпризы меня ожидают? Пристегнула перевязь с клинками, на сколько знаю, темные эльфы уважают силу, надеюсь они не сильно отличаются от мира Зентейл.

В полной внешней внутренней подготовкой я направилась в кабинет матери. При моем появлении, мужчины поднялись, я украдкой их осмотрела, пока приближалась к трону у стола. Внешне очень похожие, а вот с характером придется знакомиться.

Подождала, как положено, пока ко мне обратиться их старший, но они молчали, что меня насторожило. Чего они ждут? Вопросительно глянула на Геррена.

– Господа, это наследная принцесса Огненных Фениксов Алексис, – торжественным тоном представил меня. – Ваше

Императорское Высочество, это послы Империи Блейдриена.

Я уважительно им кивнула, как я поняла, это название империи темных эльфов. Надо будет изучить географию миру, чтоб быть в курсе, что к чему.

– Ваше Высочество, меня зовут Дорен де'Бейд, – я так поняла, имя должно было меня впечатлить. – Мы приехали договориться по поводу проверки Академии Стихий, – вот как можно делать умное лицо, не понимая к чему все это? – Мы бы хотели, чтобы ее возглавили Вы. Тогда уж точно никто не усомнится в качестве преподаваемых знаний. И Вы будете спокойны, что младшая принцесса получит достойное образование, – я в ужасе его слушала. Повесить еще на себя и проверку Академии? О которой я не знает абсолютно ничего?

И все с выжиданием на меня уставились, возле меня вдруг материализовался Спарки, подозрительно понюхал воздух, фыркнул и улегся рядом со мной.

"Спарки, что мне делать?"

"Соглашайся, это выгодно империи." я поморщилась на его слова, но он прав. Фениксы должны участвовать в жизни мира в котором проживают.

– Когда должна пройти проверка?

– Через неделю.

– Кто будет в составе проверяющих?

– По одному представителю из каждой империи.

– Хорошо, я согласна, – заодно и посмотрю, что из себя представляет их система обучения.

Придя к соглашению с послами, я откинулась на спинку трона. И это только начало дня.

Проведя эльфов в кабинет вернулся первый советник.

– Геррен, подготовь мне всю информацию, какая у нас есть на академию, на будущих проверяющих, краткую географию мира и отношения между империями.

– Как пожелаете Ваше Высочество. Что-то еще?

– Да, чаю, расписание занятий Патриции и дела, запланированные на сегодня лично для меня.

Через четверть часа, у меня на столе возвышалась внушительная стопка из документов и дымящаяся чашка чая. Уныло посмотрела на гору бумаг, взяла в руки первую стопку.

– "Академия Стихий создана советом империй, в ней могут обучаться все одаренные представители рас, вне зависимости от сословия" – хороший шанс для бедных выдвинуться по лестнице в обществе. – "Академия предоставляет: знание, основанное на достоверной информации, полученной в ходе непосредственного и переданного из уст в уста от реальных учителей опыта. Комплект книг и формы подходящую Вам по силе, которая и укажет на Вашу специализацию." – ого, даже лозунг есть. – "Ученик должен стремиться к тому, чтобы превзойти учителя." – забавно будет посмотреть на нее изнутри.

– Ваше Высочество, там к Вам Советники прибыли, – за-

мьялся Геррен.

– И чего они от меня хотят?

– Совещание.

– Ну зови, – убрав со стола книги, оставила бумажки по проверяющим, если будет скучно сделаю умное лицо и прочитаю, чтоб не терять время.

В кабинет вошли четыре солидных мужчины, со снисходительными взглядами. Ясно, будут сейчас вешать лапшу на уши. Просканировав меня взглядом, посмотрев на мои сцепление руки на столе, первый стал вещать:

– Ваше Высочество, я понимаю, как Вам сейчас ложно, поэтому подготовил бумаги на подпись, – и подсунул мне бумажки. – Там на последней странице поставьте свою подпись, остальные не стоят Вашего внимания. – О как. Да тут не лапша, тут километровые спагетти.

– Да мы тоже уже все проверили и подготовили, – затараторили остальные.

Я молча сложила бумажки на столе. И стала по одному читать, в кабинете сделалась ощутимо жарко. Советнику по финансам, в отсутствии императрицы, разрешается использовать ресурсы империи на свое усмотрение. Бумажки вспыхнули и рассыпались пеплом.

Советнику по внешним и внутренним отношениям, в отсутствии соответственно императрицы, разрешается самому принимать решения на его усмотрение. Эти бумажки последовали первому примеру.

Я медленно, очень медленно подняла взгляд на собравшихся мужчин.

– Вы меня совсем идиоткой считаете? Мне есть смысл две остальных стопки читать? – рыкнула я на них, и мои волосы стали пламенем.

– Простите Ваше Высочество, мы просто хотели снять с Вас часть груза за империю, – фальшь так и сквозила в его словах.

Я встала и приблизилась к говорящему в упор, он вздрогнул.

– Я спросила, Вы меня совсем идиоткой считаете?

– Нет, что вы Ваше Высочество!

– У Вас час, чтоб подготовить полный отчет по всем Вашим делам, свободны, – рыкнула я и в окнах звякнули стекла.

Советников сдуло, как и не бывало. Достали. Плюхнулась назад на трон и подняла бумаги по проверяющим в Академии.

Итак, представитель Ледяных Фениксов. Ну кто бы сомневался? Сам Император Эйсинг.

Ух, чувствую будет весело на проверке.

Читаем дальше. Представитель оборотней: принц Вейлан третий.

Представитель темных эльфов: принц Лириэль де Сариэль.

Представитель светлых эльфов: принцесса Лаурелинна

Весенняя Звезда.

Представитель людей: принц Персиваль Девильс.

А вот это новость: принц драконов Аригорн Золотой.

Ну и последняя, но не самая худшая: принцесса Алексис Огненная. Хоть узнала, как меня в мире кличут.

Интересная картина складывается, всех сиятельных особ до кучи собрали. Что-то напрягает меня во всей этой ситуации.

Эйсинг...

– Вот скажи Шенк, к чему мне сейчас эта проверка Академии? У меня дел невпроворот.

– Ваше Величество, Вы список комиссии посмотрите, – пробежав глазами имена я усмехнулся.

– Ты прав Шенк, Фениксы должны уделить внимание образованию будущего поколения.

Хоть одна отличная новость за последнее время, смогу почаще видеть свою девочку и возможно появится возможность обнять и поцеловать ее. Разлука с ней дается мне тяжелей, и я становлюсь все раздражительней.

Я уже почистил всех в замке, заговорщиков среди фениксов не осталось, но я так и не вышел на основное лицо. На того, кто все это затеял. И отца расспросить не могу, ему недолго осталось, он перестал бороться за свою жизнь. И я с этим ничего поделать не могу.

– Когда говоришь нужно приехать в Академию Стихий?

– Через пару дней, Ваше Величество!

– Хорошо, можешь быть свободным Шенк.

Алексис...

В ожидании советников принялась за географию этого мира.

Мир Фаир состоит из двух материков. На меньшем из них располагаются две расы фениксов. Северную часть, соответственно занимают Ледяные Фениксы, а южную – Огненные.

На втором материке, в южных горах живут драконы, в низине человеческая империя, и темные эльфы занимают запад материка у моря, а светлые эльфы восточные леса.

Все было, по сути, довольно просто, но и в то же время и не очень. Оборотни были кочевым народом и с какой империей заключат договор, на той территории и живут. За них императоры на политической арене сражались жестоко, так как они были сильными воинами и ни за что ни предавали того, с кем заключат договор о сотрудничестве.

И я задумалась, раз к Академии Патрицию готовит оборотень, то получается у нас с ними заключен договор? И когда он заканчивается?

– Геррен.

– Да Ваше Высочество, – влетел в кабинет запыхавшийся помощник.

– Мне нужен договор по оборотням и срочно.

– Хорошо Ваше Высочество, кажется я его уже загоняла.

Я барабанила пальцами столешницу и кусала нижнюю губу, я чувствовала, что ухватила нужную ниточку. Она долж-

на привести меня в решении одной из навалившихся проблем.

Что я вообще знаю об оборотнях этого мира? Правильно, абсолютно ничего. И вот эта нехватка знания собственного мира и мешала мне решить большое количество проблем. Мне приходится пробираться сквозь дебри зарослей всех интриг с перочинным ножиком.

Мне на стол лег фолиант по оборотням и сам договор. Решила прочесть сначала о том, кто же такие оборотни?

Хорошо известна способность оборотней к регенерации. Люди-волки не подвержены старению или болезням. Их раны заживают прямо на глазах. Таким образом, они обладают физическим бессмертием, которое, однако, не является абсолютным. Их можно убить, нанеся серьезные повреждения сердцу или мозгу. Здесь подойдет любой способ причинения смерти, связанный с прекращением функционирования данных органов (отсечение головы, тяжелое ранение в грудь, а также утопление, удушение и другие действия, вызывающие кислородное голодание мозга).

– Ты зачем мне приволок способы убийства оборотней? – возмутилась я.

– Это единственная информация, которая у нас имеется, – я недовольно глянула на помощника.

Мне что убивать их надо? Я разобраться хочу. Отложила эту гадость и взялась за договор. О как, ну родители, ну удружили. Договор заканчивается через месяц. И что мне теперь

со всем этим делать? Я скоро сама взвою, как волк. Так, надо поговорить с единственным доступным представителем данного вида. Наставник сестренки.

Глава 6.

Ровно через час в кабинет вошли пристыженные советники. Они вещали и убеждали меня в том, что во всех их ведомствах тихо и спокойно. Я молча на них смотрела, похоже демонстрация не помогла.

– Советник по внутреннем и внешнем отношении, герцог Вейстер. Вы меня уверяете, что у нас везде мир и покой, и все в том же духе. Что вы скажете о том, что договор с оборотнями уже подходит к концу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.